

СОВРЕМЕННЫЯ ТЕЧЕНІЯ ВЪ КАТОЛИЧЕСТВѢ И ПРОТЕСТАНТИЗМѢ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Усиленіе религіознаго интереса явилось въ Германіи однимъ изъ слѣдствій войны и связанныхъ съ нею потрясеній. Христіанство для многихъ опять вдвинулось въ центръ поля духовнаго зрѣнія и потребовало владычества надъ жизнью. Раскрылось опять для взора многихъ, не часть унаслѣдованнаго уклада, а мощная сила, творящая жизнь и дающая жизнь. Это оживленіе религіозныхъ запросовъ, это углубленіе, интенсификація религіозной жизни коснулось и католическихъ и протестантскихъ круговъ. Въ частности протестантство оказалось въ Германіи въ особенно тяжеломъ положеніи. Его расщепленіе, дезинтеграція, распаденіе на отдѣльныя, мало связанныя между собой единицы достигло своего апогея. Когда кончилась нѣсколько деспотическая опека государства надъ протестантскими церквами, этотъ внутренній распадъ, ясный вполнѣ уже и раньше, всталъ особенно ярко передъ глазами. Дальше въ разрозненности вѣрующихъ между собою, въ безмѣрной субъективизаціи религіи, въ обмірщеніи вѣры, въ капитуляціяхъ ея передъ такъ называемымъ «научнымъ міросозерцаніемъ» идти было нельзя. Показательна въ этомъ отношеніи нестройная неразбериха протестантскаго либеральнаго богословія (которое до совсѣмъ недавняго времени было господствующимъ), этотъ высшій предѣлъ религіознаго оскуднѣнія и рационалистической банализаціи религіи. Плоскія банальности, не требующія вѣры, не требующія подвига, подъема надъ уровнемъ эмпирически — житейской среды, но не могущія поэтому и захватить душу — вотъ къ чему нерѣдко сводились протестантскія проповѣди и самодовольныя вѣщанія многихъ корифеевъ протестантской богословской науки. Съ высоты своего величія съ оскорбительной и тупой снисходительностью судили нѣкоторые изъ нихъ напр. объ ап. Павлѣ, считая его суевѣрнымъ и съ современной точки зрѣнія, конечно, наивнымъ и отсталымъ свреемъ, полнымъ раввинистическихъ или эллинистическихъ

предразсудковъ. Современность, das «Moderne» — вотъ новый идолъ, котораго выдвинуло это чахоточное, упадочное поколѣніе, увѣренное почему-то, что сходство съ ними, съ представителями этой «современности» есть что-то само по себѣ положительное, заслуживающее похвалы, могущее быть мѣриломъ оцѣнки. Смѣшное самомнѣніе! Съ высоты этого либеральнаго самомнѣнія ученѣйшій Harnack покровительственно треплетъ по плечу Аенасія Великаго или въ словахъ, полныхъ глубокой нетерпимости, осмѣиваетъ священнѣйшія основы міросозерцанія и вѣры Восточной Церкви. (срв., напр. его «Dogmengeschichte», Bd. 11, 1909, стр. 59).

Но что же? Прошла волна, подули вѣтры, перевернулась страница, и гордое зданіе либеральнаго богословія во многомъ, именно, въ своемъ горделивомъ міросозерцаніи, выдавшемъ себя за послѣднее слово мудрости человѣческой (не говорю о н а у ч н ы хъ заслугахъ его, ибо невозможно отрицать великихъ; чисто научныхъ заслугъ его) оказалось похожимъ на кучу опавшихъ листьевъ. Смѣшная иронія судьбы! Тѣ, которые обоготворяли «современность» одряхлѣли и сморщились подъ вліяніемъ новой «современности», новаго времени, новаго духа *).

Но не одна лишь мода смѣнила другую (конечно, есть и мода въ поверхностномъ увлеченіи религіозной фразеологіей и въ склонности къ экстаичности — сенсационной религіозности), проснулись съ большою силой вѣчные ключи, бьющіе въ человѣческой душѣ, и которые пытались было завалить рационалистически — либеральнымъ мусоромъ, проснулась жажда живой и могучей вѣры. И оказалось, что не устарѣла еще проповѣдь, которая всегда останется камнемъ преткновенія для мудрецовъ и совопросниковъ вѣка сего — древне — христіанская проповѣдь не только о распятомъ Учителѣ, но и о

*) Срв. напр. еще типичныя мысли въ этомъ духѣ въ книжкѣ О. Piper'a Weltliches Christentum, 1924, стр. 6, 7.

Воскресшемъ Господѣ, разорвавшемъ оковы смерти, проповѣдь изъ которой родилось христіанство.

Человѣческому усмотрѣнію или настроенію, крайнему субъективизму, субъективизации и распыленію религіи противоплагается Объективное, Исконни-данное, Божественное и Превосходящее, То, или вѣрнѣе Тотъ, Кто абсолютно превосходитъ человѣка, передъ Кѣмъ ему остается только смиренно склониться и принять Его какъ высшее, какъ единственный источникъ жизни, какъ нѣчто безмѣрно несоизмѣримое и абсолютно данное. Этотъ трепеть ощущенной близости Божіей, подобный трепету Моисея при купинѣ, даетъ смыслъ всей религіозной дѣятельности Karl'a Barth'a («Der Romerbrief»), 2-ое изд. 1923 г. «Die Auferstehung der Toten», 1924), Turpeusen'a и Gogarten'a; стремящихся изнутри возродить протестанство. Почти ветхозавѣтной пророческой силой вѣетъ со страницъ Gogarten'a (см., напр. его статью «Der protestantische Mensch» въ «Der Luther». Jahrbuch der Schule der Weisheit», 1924)

Человѣкъ-червь и прахъ передъ Богомъ. Это — не гордое, титаническое — «я», стремящееся обнять весь міръ, творческое, горделивое человѣческое «я» романтиковъ, идеалистовъ и декадентовъ. Это — т в а р н о е «я», подчиненное, зависящее, обусловленное, сотворенное, ничтожное. Но въ этомъ и его достоинство, его высшее достоинство и цѣнность: оно — т в о р е н і е Б о ж і е («Was es ist, ist es nicht auch sich, nicht aus der vermeintlichen Schopferischen Kraft des Ich. Was es ist, ist es ganz allein aus dem Schaffenden, es durch sein Wort ins Leben rufenden Du Gottes. Es ist also nicht das schopferische Ich. Aber es ist mehr als das: es ist das von Gott geschöpfene Ich»). — «Der protestantische Mensch», стр. 59). И еще болѣе: оно есть *падшее* твореніе. Поэтому лишь одно остается ему: сознать, непрерывно сознавать свое паденіе и грѣхъ и вину и непрерывно трепетать и склоняться и смиряться передъ Богомъ и передъ безмѣрнымъ таинствомъ Вочеловѣченія и Прощенія.

Это есть возвращеніе къ истокамъ протестантизма. Но нѣчто осталось закрытымъ для этой глубокой религіозности: пониманіе *космическаго* значенія христіанства и духъ вселенскости. Сознаніе, что не одни мы идемъ къ Богу, а вмѣстѣ съ братьями — болѣе того, вмѣстѣ со всею

тварью. Сознаніе, что воскресеніе Христово есть начало н о в о й т в а р и, новаго міропорядка, уже совершившейся прорывъ вѣчной жизни, сѣмя вѣчной жизни, побѣды надъ смертію, уже заложенное въ міръ и матерію. Религія Гогартена узко индивидуалистична; освященіе твари и міра для него неприемлемо: отъ космическихъ горизонтовъ онъ отворачивается (космическое значеніе воскресенія Христова ощутили отчасти Karl Barth см. его «Die Auferstehung der Toten»); духъ Церковности ему непонятенъ.

Между тѣмъ послѣ вѣковъ крайняго развитія религіознаго индивидуализма все сильнѣе и сильнѣе пробуждается и въ Зап.-европейскомъ человѣчествѣ сознаніе съ одной стороны космичности христіанства, а съ другой важность великаго общенія, великаго союза любви, важность Церкви. Это соотвѣтствуетъ какъ разъ и стремленію новаго времени воспринять и осмыслить все богатство міра, вырваться изъ оковъ однобокаго, абстрактнаго спиритуализма или сухаго кантовскаго идеализма, раздвинуть рамки бѣднаго человѣческаго «я», не игнорировать высокомѣрно міръ, тѣло и матерію (а антиподомъ этой отвлеченности является безудержный материализмъ массъ), но и ихъ осмыслить, обосновать религіозно. Эта тенденція новаго времени — стремленіе къ живому, конкретному, объективному, къ живой великой органической жизни цѣлаго, сознаніе метафизической цѣнности міра и красоты міра, восторгъ передъ просторами великой жизни міровой, въ которой укоренено и наше «я», паюсъ космическаго, конкретнаго, органическаго живого, паюсъ реабилитаціи матеріи и природы — эти тенденціи новаго времени, глубоко законныя и неискоренимы изъ глубинъ человѣческаго духа, но проснувшіяся теперь съ особой силой, находятъ себѣ выраженіе и въ новой виталистической окраскѣ естествознанія, и въ органической философіи Driesch'a и въ ученіяхъ различныхъ послѣдователей Bergson'a, и въ ярко-космическомъ чувствѣ новой поэзіи и — съ особенной силой въ такъ называемой «Jugendbewegung» съ ея стремленіемъ реабилитировать и идейно, нравственно освѣтить значеніе тѣла и видимой природы. Эти естественныя тенденціи человѣческаго духа идутъ навстрѣчу тому, что можно назвать «христіанскимъ реализмомъ» и что есть исконная черта христіанства. Господь есть Спаситель в с е г о е с т е с т в а н а ш е г о, Онъ не

возгнушался пріять плоть нашу: «Слово плоть бысть», Онъ воскрес Своимъ прославленнымъ тѣломъ, «первенецъ мертвыхъ бысть», онъ есть «Спаситель и тѣла». Не однобокаго, урѣзаннаго человѣка спасаетъ Онъ, а всего человѣка, весь міръ, всю тварь, которая до нынѣ стенаетъ и томится, ожидая грядущаго откровенія, «свободы славы сыновъ Божіихъ». Этотъ духъ христіанскаго реализма, почти отлѣтѣвшій совершенно отъ протестантства, еще живетъ не только въ Православіи, но и въ Католицизмѣ. Отсюда понятенъ усиленный интересъ къ католицизму въ протестантскихъ кругахъ, утомленныхъ субъективностью и самозамкнутостью и сухой отвлеченностью религіознаго субъекта, понятно, наряду съ этими интересами пробужденіе такъ сказать (хотя это не точное обозначеніе) «католицизирующихъ тенденцій» (вѣрнѣе было бы сказать: тенденцій къ христіанскому реализму) въ средѣ этого самаго протестантства *), и наконецъ, въ связи съ мощно нарастающими потребностями времени, понятенъ и сильный подъемъ религіозной жизни и усиленное пробужденіе «реалистической», космической, вселенской идеологии въ нѣдрахъ и самого католичества.

О вѣдѣшнихъ успѣхахъ, завоеваніяхъ католицизма, главн. образомъ въ Германіи — наприм. статистику необычайно быстрого роста монашескаго движенія («der monastische Frühling») въ связи съ отпавшими теперь запретами и ограниченіями со стороны государства, или бѣглую характеристику движенія среди католической, въ частности университетской, молодежи — даетъ поучительныя свѣдѣнія, очень цѣнная, но написанная въ довольно кисло-сладкомъ тонѣ, не безъ прорывающей порою протестантской нетерпимости, книжка проф. Н. Hermelink'a «Katholizismus und Protestantismus in der Gegenwart»

Характеренъ повышенный интересъ къ изученію католичества, проявляемый протестантами. Отвѣтомъ на этотъ интересъ является между прочимъ фундаментальная книга проф. F. HEILER'a «Der Katholizismus, seine Idee und Seine Erscheinung», München, 1923. 704 стр. Самъ бывший католикъ, но перешедшій въ протестант-

ство, Heiler знаетъ католицизмъ не только извнѣ, но и изнутри, ибо выросъ въ немъ, и это даетъ большую объективность, размахъ и религіозную цѣнность его изложенію. Характеризуя отрицательныя, неприемлемыя для насъ стороны католическаго духовнаго уклада (легализмъ, юридизмъ, стремленіе къ излишней рационализаци вѣры и. т. д.) онъ сочувственно и проникновенно изображаетъ внутреннюю красоту церковной жизни, духа церковности — стройную законченность годового круга праздниковъ церковныхъ, освященіе быта и жизни черезъ таинства и обряды, духовную красоту монашества, мистику католичества въ ея высшихъ представителяхъ, величіе и святость таинства Евхаристіи, этого центральнаго нерва жизни Церкви. Книга Heilera написана необычайно ярко, читается она съ захватывающимъ интересомъ, съ чувствомъ эстетическаго удовольствія: при большомъ знаніи и богатомъ использованіи матеріала поражаетъ свободное мастерство изложенія, незагроможденность, умѣніе всегда выдвинуть и провести основную нить мысли.

Однако ставится вопросъ: не есть ли это скрытый отказъ отъ характеристики самой внутренней, основной сущности католицизма — характеризовать его лишь какъ «complexio oppositorum» (соединеніе разнородныхъ элементовъ)? Не есть ли это нѣсколько вѣдѣшній подходъ къ дѣлу. Нѣтъ ли, можетъ быть, одной идеи, одного внутренняго жизненнаго центра, объединяющаго всю эту разнородную пестроту явленій? Не есть ли это идея великаго стройнаго зданія Церкви, или еще вѣрнѣе великаго живого богочеловѣческаго принципа (а не только «организаци», какъ у насъ и иногда принято опредѣлять католицизмъ), правда, съ нашей православной точки зрѣнія, пережившаго и переживающаго извѣстную деформацию, извѣстное преобладаніе вѣдѣшняго юридически скованнаго строя надъ внутренней свободно дышущей жизнью духа Церкви?

Далѣе, какъ примирить глубокое христіанское благочестіе, которымъ согрѣта вся книга (особенно напр. глава объ Евхаристіи, гдѣ, — кстати — авторъ съ особымъ сочувствіемъ говоритъ о нашей восточной литургіи) съ весьма либеральнымъ, я сказалъ бы обыденно-либеральнымъ взглядомъ на исторію ранней проповѣди апостольской и на личность Христа?

* Изъ пробудившагося болѣе живо интереса къ идеѣ Церкви выросло между прочимъ и изслѣдованіе Frau Gott Schmidt'a «Der Leib Christi (объ ученіи ап. Павла о Церкви).

Во всякомъ случаѣ, это — глубоко значительная книга, которая многому можетъ научить, много мыслей пробудить и которая свидѣтельствуетъ (какъ и прочія работы Heiler'a: «Das Gebet», 4-ое изд. 1921 г. 594 стр. «Die buddistische Versenkung» 2-ое изд. 1921 г. «Sadbhu Sundar Singh. Ein Apostel des Osten, und Westens», 1924., «Die Mystik der Upanishaden», 1925.) не только объ изумительной эрудиции, но и о широтѣ научнаго размаха, и о силѣ синтеза, и о крупной талантливости автора. Превосходный и живой стиль и большая легкость, я сказалъ бы блестящее изложениѣ (удивительнымъ образомъ сочетающаеся съ эрудиціей) дѣлаютъ чтеніе ея особенно привлекательнымъ. Эта книга одно изъ крупнѣйшихъ явленій научно-религіозной литературы послѣднихъ лѣтъ.

Перехожу къ тому, что пишутъ католики о себѣ, или вѣрнѣе что они пишутъ не столько объ эмпирическомъ состояніи католицизма, сколько о смыслѣ Церкви, смыслѣ Церковности и благодатной жизни Церкви.

Церковь есть живой, великій организмъ — вотъ основная мысль, проходящая, чрезъ работы аббата I. Herwegen'a, R. Guardini, Th. Michels'a, H. Platz'a и другихъ представителей этой мощной религіозной волны, связанной съ такъ называемымъ «литургическимъ движеніемъ», мысль, глубоко близкая и дорогая и намъ. Въ великомъ организмѣ Церкви осуществляется освященіе твари, во всей ея полнотѣ — въ ея духовной и тѣлесной природѣ. Паоосъ х р и с т і а н с к а г о р е а л и з м а , признаніе цѣнности и матеріи и тѣла, освященныхъ воплощеніемъ Богочеловѣка, проникаетъ поэтому все это глубоко-церковное направленіе католической мысли. «Христосъ освятить матерію», пишетъ напр Hans Andre въ своей замѣчательной книжкѣ «Die Kirche als Keimzelle der Weltvergöttlichung» (Leipzig, 1920), «черезъ воспріятіе ея въ человѣческую природу Своей богочеловѣческой Личности. Такимъ образомъ Онъ сталъ «Главою всего космоса», трансцендентной «энтелехией», въ которой органически объединена вся природная дѣйствительность, покорная волѣ Господней» (стр. 84). Здѣсь мы имѣемъ космическій размахъ религіозной мысли, близкій и понятный духу Православія.

Итакъ, Церковь освящаетъ всего человѣка, не только его духъ, но и тѣло: въ этомъ — смыслъ вѣншихъ церковныхъ обрядовъ, въ которыхъ участвуетъ и тѣлес-

ная сторона человѣка. Это — какъ бы школа просвѣтленной тѣлесности, все тѣло человѣка воспитывается такимъ образомъ къ одухотворенности къ истинному благообразію, въ церковномъ обрядѣ и таинствѣ оно становится послушнымъ орудіемъ, проводникомъ и носителемъ высшихъ благодатныхъ силъ; это есть своего рода «литургическое воспитаніе» («liturgische Bildung» по Guardini), въ этомъ педагогическое значеніе, въ этомъ смыслѣ литургии, стремящей привести къ Богу всего человѣка, во всей полнотѣ естества его, во всемъ его жизненномъ богатствѣ, а въ немъ и черезъ него и всю тварь. *)

Высшее же проявленіе этого освященія тварнаго, земного божественнымъ и небеснымъ есть таинство Евхаристіи (**). Въ таинствѣ Евхаристіи мистическая жизнь Церкви какъ великаго вселенскаго, всеобъемлющаго организма проявляется съ наибольшей силой. Недаромъ поэтому оно — центръ жизни Церкви. Недаромъ поэтому такъ проникновенно, съ такимъ трепетомъ и любовью говорятъ о таинствѣ Евхаристіи и Idefons Herwegen, и R.

*) Объ этомъ такъ пишетъ Romano Guardini: «Liturgie ist kein blosses Denken, kein blosses Fühlen; es ist in erster Linie Werden, Wachsen, Reifen, Sein. Liturgie ist ein Werden zur Fülle, ein wachsen zur Reife. Alle Natur soll hier erwachen, von der Gnade ergriffen, überbildet, verklärt werden... и еще: «Die Gesamtheit der Schopfung, hereinbezogen in das Gebetsverhältnis zu Gott; die Fülle der Natur, geweckt und verklärt durch die Fülle der Gnade; organisiert durch des dreieinigen Gottes Lebensgesetz.....das ist Liturgie.

Liturgie ist die erlostete, betende Schöpfung denn sie ist die betende Kirche» («Vom Sinn der Kirche», 1923, стр. 17, 18. срв. его же «Liturgische Bildung», 1923); далѣе статью Alfons'a Adams'a «Die Gestaltung des Lebens durch die Liturgie» въ сборникѣ «Das Siegel» (ein Jahrbuch Katolischen Lebens) 1925.

**) Такъ напр. говоритъ объ этомъ Hans Andre: «Irdischer Mittelpunkt dieses mystischen im Weltloges verbundenen Universums ist die Eucharistie, durch die der Gottmensch selbst in eine entelechetisch-organische Verbindung mit uns tritt»... (Die Kirche als Keimzelle der Weltvergöttlichung», стр. 85).

Guardini, и Hans André, и Thomas Michel, ибо оно — Святая Святых их вѣры и міросозерцанія. Недаромъ поэтому весь этотъ религіозный подъемъ, все это движеніе, связанное тѣснѣйшими узами съ бенедиктинскимъ монастыремъ Maria Laach (около Бонна), однимъ изъ значительнѣйшихъ и привлекательнѣйшихъ центровъ религіозной жизни Германіи и съ его аббатомъ I. Herwegen'омъ, носить названіе «литургическаго»: ибо оно родилось изъ литургіи и благоговѣйнаго созерцанія таинства Евхаристіи и питается имъ. И прикинувшись здѣсь къ своимъ истокамъ, католицизмъ ощутилъ себя прежде всего какъ великій историческій организмъ, какъ Церковь живую, а не какъ юридическую организацію. Отсюда опредѣленный контрастъ этого движенія къ тому, что можно назвать политическимъ или іезуитскимъ, дипломатически-завоевательнымъ аспектомъ католицизма. Отсюда и горячее сочувствіе ряда представителей этого движенія къ міросозерцанію нашего Православія, съ его космической установкой зрѣнія, со всѣмъ его духомъ древняго христіанства и древне-христіанскаго реализма, съ его несравненной радостью о Воскресеніи Господѣ и о побѣдѣ надъ смертью съ красотой нашихъ древнихъ литургій, въ которыхъ ярче еще выступаетъ духъ всеединства, духъ соборности, духъ древней Церкви.

Такъ молодой ученый монахъ бенедиктинскаго ордена Dr. phil. P. THOMAS MICHELS изъ аббатства Maria Laach пишетъ въ своей статьѣ въ «Literarische Beilage der Kolnischen Volkszeitung» (11 дек 1924 г. по поводу моей книжки «Ostkirche und Mystik»): «Мы иногда, можетъ быть, слишкомъ мало думаемъ о томъ, какія незамѣнимыя цѣнности утратилъ Западъ черезъ разрывъ свой съ первой наслѣдницей древняго эллинистически-христіанскаго духовнаго міра, т. е. съ Восточной Церковью. Зрѣло взвѣсивъ всѣ моменты, мы склонны думать, что Западъ больше нуждается въ Востокѣ, чѣмъ Востокъ въ Западѣ. Ибо, тогда какъ западный человекъ по всей своей духовной структурѣ болѣе склоняется къ подчеркиванію практически-нравственнаго и въ области религіи, восточный христіанинъ, по самой природѣ духа своего, гораздо легче подымается къ высотамъ созерцательно-мистической жизни, которая какъ разъ глубочайшимъ образомъ питается изъ богослужебно-тайнодѣйственной жизни Церкви...

Западъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ пересталъ испытывать восполняющее и углубляющее воздѣйствіе Востока все больше сталъ отходить отъ собственнаго прошлаго своего въ первомъ тысячелѣтіи. Особенно въ области литургической жизни можно раскрыть это съ неопровержимой убѣдительностью. Нынѣ, когда Западъ, послѣ безпримѣрнаго заостренія въ теченіе послѣднихъ вѣковъ субъективно-индивидуалистическаго пачала во всѣхъ дѣйствіяхъ духовной жизни, снова начинаетъ искать сверхлично-объективной дѣятельности взоры его опять обращаются на Востокъ». Въ разбираемой книжкѣ о духѣ Восточной Церкви находятъ себѣ опредѣленное подтвержденіе идеи литургическаго возрожденія, какъ онѣ въ теченіе уже ряда лѣтъ представлены нынѣ аббатомъ монастыря Maria Laach Idefons'омъ Herwegen'омъ, и удивить это можетъ лишь того, который не видитъ, въ какой высокой степени Восточная Церковь, равно какъ и бенедиктинская община, сохранили богослужебное наслѣдіе ранняго христіанства.»

Если представителямъ этого органическо-церковнаго направленія въ католицизмѣ слышатся столь привлекательные для нихъ и родственные тона въ міросозерцаніи и жизни Православной Церкви, то неудивительно, что и православному сердцу чуются глубоко-родственные вѣянія въ писаніяхъ этихъ представителей католической мысли. Развѣ не близкіе намъ тона слышатся въ словахъ Н. Platz'a, когда онъ опредѣляетъ основную тенденцію католическаго міросозерцанія какъ «theozentrischer Realismus» или, когда онъ говоритъ, что католикъ старается взглянуть на міръ, исходя «отъ Вышняго и Всеобщаго», т. е. отъ Бога и отъ органическаго объединенія всѣхъ въ Богѣ («man kann.... sagen, dass der Katholik die Welt von oben und vom Ganzen her zu sehen und zu gestalten sucht».... въ его статьѣ «Katholizismus als Aufgabe» въ «Der Leuchter», 1924 г. стр. 82). Idefons Herwegen пишетъ о Царствѣ Христа въ литургіи (статья «Christi Königreich in der Liturgie» въ сборникѣ его статей «Alte Quellen neuer Kraft», 1920), и мы ощущаемъ въ цитируемыхъ имъ латинскихъ церковныхъ гимнахъ и его проникновенныхъ комментаріяхъ къ нимъ дыханіе того же духа, который живетъ и въ нашихъ дивныхъ литургическихъ иѣскопѣніяхъ и возгласахъ: «Се бо входитъ Ц а р ь С л а в ы,

се жертва тайная совершена доносится», «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа»... А когда R. Guardini пишет о Церкви: «in dem Mass bin ich christliche Personlichkeit, als ich Glied der Kirche bin, und die Kirche in mir lebendig ist *) Spreche ich zu ihr, dann sage ich in einem ganz tiefen Verstande nicht «Du», sondern «Ich» *). Sind diese Dinge mir aufgegangen, dann ist mir die Kirche nicht mehr geistige Polizei, sondern Blut von meinem Blut, Fülle, aus der ich lebe» *) («Vom Sinn der Kirche», стр. 33), то не родственные ли это нашему духу тона, не кажется ли, будто мы слышимъ вдохновенныя слова Хомякова, что Церковь для насъ не внѣшній авторитетъ, а внутренній принципъ жизни, потокъ объемлющей насъ благодатной жизни? И съ этой точки зрѣнія знаменательны призывы, доносящіяся съ этихъ страницъ, — отказаться отъ выдвиганія на первый планъ внѣшне-юридической, организационной стороны въ воспріятіи Церкви, въ ущербъ жизненному, органическому началу, отъ выдвиганія на первый планъ внѣшнихъ формъ и схемъ въ ущербъ внутренней, живой сущности. Кажется еще одинъ шагъ — и католическая юридикація Церкви преодолѣна и преграды между нами пали.

*) Со времянь Тридентскаго собора, пишетъ R. Guardini, вмѣсто болѣе древняго представленія о Церкви какъ мистическаго организма «corpus mysticum», «trat der Kirchenrechtliche Begriff einer geordneten «Gesellschaft» doch passt er von der Kirchlichen Seinsfülle nur das Aussere. Auch besitzt er geringere religiöse Fruchtbarkheit. Er stellt wohl die starken Kräfte des Politischen und Rechtlichen der Zucht und Treue in das Reich — Gottes — Verhältnis ein, lasst aber die tiefsten religiösen Kräfte nicht recht aufkommen. So lang er vorherrscht, fehlt im Kirchenbewusstsein gerade jenes Lebendige, das liturgisches Verhalten trägt. Anzeichen sind aber da, dass auch diese Zeitweise zurückgedrängte Vorstellungsreihe samt dem zu ihr gehörenden Lebensgefühl wieder erwacht. Die aufs Lebendige und Organische gestellte Geistesrichtung, unserer Zeit und ihr starkes Gemeinschaftsbewusstsein deuten darauf hin. Und Bücher wie Andres «Kirche als Keimzelle der Weltvergöttlichung» «verheissen Grosses» (Lit. Bildung и passim) стр. 59.

Поэтому такъ близки намъ эти духовныя теченія въ Католичествѣ. Замѣчательная книжка Hans'a André съ ея все-проникающей идеей вселенскости, космичности спасенія, освященія, болѣе того — «обоженія» твари (онъ употребляетъ какъ разъ это излюбленное понятіе восточныхъ нашихъ отцовъ и учителей Церкви) могла бы быть всецѣло написана и православнымъ. Но тѣмъ не менѣе и сторонники литургическаго движенія продолжаютъ съ ревнивой преданностью держаться за авторитетъ Рима и вмѣстѣ съ тѣмъ и за представленіе о Церкви какъ объ авторитетѣ, какъ о чемъ то чему подчинена отдѣльная личность, т. е., стало быть, какъ о чемъ-то для нея внѣшнемъ. *)

Знаменательны во всякомъ случаѣ эти съ такой силой проснувшіяся, глубоко-церковнымъ духомъ исполненныя вѣянія въ католицизмѣ. Назрѣваютъ, повидимому времена ко взаимному пониманію. Если духъ жизни преодолѣетъ въ католицизмѣ духъ юридикализма и если движеніе это распространится, то все живѣе и все съ большей полнотой сможемъ мы ощущать друга друга братьями по духу.

Хотѣлось бы привлечь вниманіе еще на нѣкоторыя книги, связанныя съ этимъ движеніемъ. Такъ на весьма содержательный и привлекательный духовный ежегодникъ «Das Siegel (ein Jahrbuch des Katholischen Lebens) издаваемый друзьями аббатства Maria Laach подъ ред. P. Thomas'a Michels'a (пока вышелъ первый томъ — 1925) Здѣсь интересны превосходные ритмическіе переводы ряда древне-христіанскихъ греческихъ молитвъ — гимновъ Григорія Богослова, молитвы вечерней «Свѣтъ Тихій Святыя славы» и двѣ особенно значительныя статьи — вступительная («Das Siegel. Zur Einführung in das Jahrbuch», дающая весьма тонкую и мѣткую характеристику современнаго духовнаго сотоянія Германіи и статья A. Adams'a о воспитательномъ значеніи литургіи. Далѣе очень цѣнна серія популярныхъ и популярно-научныхъ работъ по литургикѣ, издаваемыхъ при аббатствѣ Maria Laach подъ ред. аббата Herwegen'a

*) Срв. напр. R. Guardini, «Vom Sinn der Kirche»: «Die Kirche hat Befehlsgewalt gegenüber dem Einzelnen. Sie ist Autorität. Und so sehr die einzelne personlichkeit sich Gottunmittelbar Weiss..... trotzdem ist der Kirche untergeben als wie Gott». (стр. 29, 30; курсивъ мой).

«Ecclesia orans» (у Herder'a, въ Фрейбургѣ), гдѣ особенно значительны съ научной точки зрѣнія книжки Р. Odo Casd'a и проф. Baumstark'a, посвященныя таинству Евхаристіи и развитію литургіи. При аббатствѣ выходитъ и интересная серія: «Liturgische Volksbüchlein» избранныя (въ нѣмецкомъ переводѣ) мѣста изъ католическихъ богослужебныхъ текстовъ, относящихся къ освященію церковному отдѣльныхъ важнѣйшихъ моментовъ въ жизни челоѣка, подъ слѣд. заглавіями: «Mutter und Kind», «Frohe und ernste Tage», «Auf dem Wege des Friedenscin Reischbüchlein», «Die heilige Taufe», «Das heilige Sacrament der Ehe» и. т. д. Идея церковнаго освященія жизни во всѣхъ ея отдѣльныхъ проявленіяхъ является вообще вдохновляющей струей всего этого «литургическаго» движенія).

Въ связи съ этими усилившимися стремленіями къ органической церковности, какъ въ католическомъ, такъ и въ протестантскомъ мірѣ, все яснѣе обрисовывается возможность благотворнаго воздѣйствія духа Православія, православнаго воспріятія Церкви и мистической жизни Церкви — великой, свободной, органической соборности тѣла Христова — на западный христіанскій міръ. Особенно явственно выступаетъ это на одномъ движеніи, глубоко близкаго намъ по своимъ устремленіямъ, зародившагося изъ нѣдръ протестантизма, но стремящагося вернуться къ жизни Вселенской Церкви: къ ея іерархическому строю съ апостольскимъ преемствомъ рукоположенія, къ ея жизни таинствъ, къ ея освященію жизни и тѣла, къ ея христіанскому реализму, къ космическому, соборному размаху ея міросозерцація, къ ея радости о Воскресеніи Господа и чаянію избавленія и обоженія всей твари. Идея или вѣрнѣе мистическая данность Церкви, объединяющая горнее и нижнее, ближнее и дальнее, ставится этимъ движеніемъ («Hochkirchlich — Oekumenischer Bund» называется онъ и органомъ своимъ имѣетъ въ высшей степени замѣчательный и высоко интересный журналъ «Una Sancta») *) во главу угла, но понимается эта

*) Выходитъ въ Германіи съ января 1925 г., пока (іюнь 1925 г.) вышло 5 №№; адресъ конторы журнала: Berlin, Charlottenburg, 4, Kantstr. 9-A, Geschäftsstelle des Hochkirchlich — Oekum. Bundes;

церковность отнюдь не какъ нѣчто связанное съ внѣшнимъ подчиненіемъ одному авторитетному центру — Риму, а близко къ православной точкѣ зрѣнія. **) Ибо Церковь до ея раздѣленія является нормой для ихъ стремленій.

Интересна та опредѣленность и смѣлость, съ которой констатируется этимъ движеніемъ основной недугъ протестантизма: безграничный индивидуализмъ: «Hier muss die Reform einsetzen; das Verständnis für die Kirche muss wieder geweckt, die Hochschätzung der Kirche als sichtbarer göttlicher Heilsanstalt muss wieder belebt werden».... (Вотъ тутъ-то и должно произойти обновленіе: опять должно быть пробуждено пониманіе значенія Церкви, опять оживлено высокое почитаніе ея какъ видимаго божественнаго установленія, ло-моустроительницы спасенія нашего»... — «Una Sancta», 1925, №4, стр. 59.). Въ связи съ этимъ основнымъ заданіемъ своимъ, Hochkirchlich — Oekumenischer Bund считаетъ своей обязанностью «выступить за возстановленіе достоянія древней нераздѣльной Церкви тамъ, гдѣ оно подверглось забвенію, именно:

1. За возстановленіе авторитета Христомъ установленнаго священноначалія церковнаго (heil. Anites der Kirche) и епископскаго строя съ апостольскимъ преемствомъ.

2. За признаніе объективнаго характера св. таинствъ и за тщательное подготовленіе вѣрующихъ къ пріятію ихъ во спасеніе и на пользу.

3. За возстановленіе древне-христіанской литургіи, въ особенности же за возстановленіе значенія таинства Евхаристіи какъ центра и основы всей богослужебной жизни христіанской». («Una Sancta» №1, стр. 3).

Недаромъ поэтому въ томъ же первомъ № своемъ печатаетъ «una Sancta» выдержки изъ 95 тезисовъ пастора Hanssen'a (протестанта) по вопросу о реформации протестантизма (обнародованныхъ имъ въ 1917 году — годъ 400 лѣтняго юбилея реформации) и всецѣло присоединяется къ нимъ. Приведу нѣкоторые, наиболѣе характерные изъ этихъ тезисовъ:

адресъ редакціи: prof. Dr. v. Martin, München, Parzivalstr. 19.

**) Нѣкоторый уклонъ къ католич. точкѣ зрѣнія или нѣкоторая неясность ощущается нами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о Церкви какъ объ авторитетѣ.

4. Реформація можетъ по праву быть названа деформацией, ибо ея добрыя намѣренія въ значительной степени закончились фiasco.

5. Реформація Церкви была тогда необходима, но происшедшая была несудачна.

8. Существенный признакъ Церкви Иисуса Христа — ея каѳоличность (соборность).

10. Поскольку протестантскія церкви потеряли сознание каѳоличности (соборности), постольку отпали отъ истинной Церкви Христовой.

19. Истина, довѣренная Церкви, можетъ быть лишь одна и не мѣняется въ теченіе времени, какъ и Источникъ ея непреложенъ, что давало спасеніе первымъ христіанамъ, то и намъ дастъ спасеніе.

20. Все, что для насъ сдѣлалъ Божественный Спаситель, имѣетъ не индивидуальное лишь значеніе, а соборное и всеобщее.

22. Церковь есть тѣло Господне; кто не членъ Церкви, тотъ не членъ тѣла Христова.

27. Признавать Священное Писаніе за единственный источникъ познанія и за единственную норму есть односторонность». и. т. д. (см. «Una Sancta» №1, стр. 10-11).

Однако и на положительную роль протестантизма въ пробужденіи и углубленіи религіознаго чувства не закрываютъ глазъ участника.

Но не столько полемическая сторона, мѣткая и убѣдительная съ точки зрѣнія Православія, интересна и привлекательна въ этомъ движеніи, сколько, повторяю, его положительный паѳосъ объективности, паѳосъ соборности, космическаго пониманія христіанства. Въ связи съ этимъ углубляется пониманіе Воскресенія Христова. «Мы усматриваемъ въ пасхальномъ событіи тотъ пунктъ исторіи, въ которомъ только и открывается весь смыслъ исторіи *)». Въ воскресшемъ Христѣ падшій міръ въ потенціи уже возстановленъ, уже достигъ совершенства... А какъ послѣдняя отдаленная цѣль всего земного развитія раскрывается намъ въ пасхальномъ событіи претвореніе (не только) всего земного черезъ Христа и полное его объединеніе съ Божественнымъ **) путемъ смерти и воскресенія.

*) Курсивъ автора.

Болѣе ясно опредѣляется для насъ эта цѣль творенія черезъ фактъ полнаго, т. е. тѣлеснаго воскресенія Иисуса, фактъ, который отжившимъ теперь поколѣніемъ не могъ быть болѣе понятъ во всемъ центральномъ значеніи его, нынѣ же опять воспринимается какъ самое важное во всемъ этомъ событіи*)...... Лишь духовно-тѣлесная жизнь заслуживаетъ съ точки зрѣнія Божія плана, въ полномъ смыслѣ слова названія жизни. Лишь если Христосъ въ полномъ обладаніи человѣческаго существа вернулся къ ученикамъ своимъ, лишь тогда истинно возсталъ Онъ отъ мертвыхъ. «(Pfarrer G. Glinz, Mülheim (Schweiz): «Ostern» «Una Sancta» 4.

Отсюда важность объективно-даннаго, важность принципа видимости и тѣлесности и въ жизни Церкви: «Mit der sichtbaren Kirche etrlicht — man habe es wahr oder nicht — weist auch die unsichtbare. So sehr ist, einem nicht aufzuhebenden göttlichen Gesetz».

Направление христіанской мысли, сдѣлавшее, подобно разсматриваемому, центромъ и исходнымъ пунктомъ своихъ чаяній и устремленій воскресеніе Господа во плоти, говоритъ намъ близкимъ и дорогимъ для насъ языкомъ. Изъ этого краткаго обзора ряда современныхъ теченій въ западномъ христіанствѣ вырастаетъ надежда, что, какъ воскресеніе Христово явилось основой всей апостольской проповѣди, основоположнымъ камнемъ всего христіанства, такъ и теперь эта вѣра въ воскресеніе Господа во плоти можетъ явиться той центральной базой, тѣмъ жизненнымъ нервомъ, изъ котораго вырастаетъ сближеніе между собою въ духѣ тѣхъ, кто готовы восклицать Воскресшему словами Церкви: «Поклоняемся святому Твоему воскресенію». Ибо воскресеніе Христово стало и есть основа новаго міропорядка, новаго міросозерцанія — изъ воскресенія Христова органически вырастаетъ спасеніе и освященіе твари и жизни Церкви.

Николай Арсеньевъ.

*) Курсивъ автора.